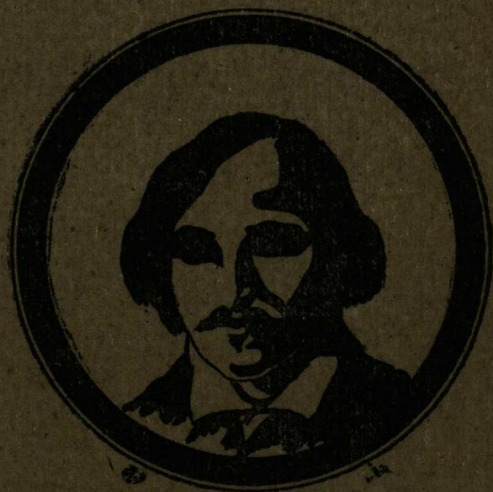

Н О В Ы Й ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ПАМЯТИ ГОГОЛЯ

А В Т О Р Ы:

Л. Андрусонъ, Ниво-
лай Архиповъ, К. Ба-
ранцевичъ, Л. Василев-
сий, Л. Гуревичъ,
М. Гальперинъ, А. Ку-
принъ, Л. Козловскій,
Вл. Ладыженскій, В. Лен-

скій, Вл. Муриновъ,
В. Поссе, И. Рѣпинъ, А. Ро-
славлевъ, А. Свирскій,
Сила - Дворяниновичъ,
Н. Фалѣевъ, Е. Чир-
новъ, Чужь-Чуженинъ,
И. Щегловъ, Н. Эфросъ.

Иллюстраціи: И. Рѣпинъ—1) Отъѣздъ Тараса Бульбы съ сыновьями въ Запо-
рожскую Сѣчь, 2) Гоголь и о. Матѣй, 3) Запорожцы. Баронъ М. Клодтъ—4) Старо-
свѣтскіе помѣщики. А. Кондратенко—5 и 6) Усадьба Гоголя, Яновка. А. Ивановъ—
7) Портретъ Гоголя.

Рисунки худ. С. Чехонина: 1) Капитанъ Копейкинъ, 2) Городничій, мечтающій о
генеральствѣ.

1909

МАРТЪ

№ 5

Цѣна Гого-
левскаго
№ 50 коп.

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ:
СПБ. СВѢЧНОЙ, 16.

Обычная —
25 коп. На
годъ 2 руб.

С М Ъ Х Ъ

Стихотворное воспроизведеніе діалоговъ изъ «Театральнаго разъѣзда».

«Честное, благородное лицо—смѣхъ. Никто не вступился за этотъ смѣхъ. Кто льетъ часто душевныя, глубокія слезы, тотъ, кажется больше всѣхъ смѣется на свѣтѣ».

Гоголь.—«Театральный разъѣздъ».

Прочь, скоморохъ и зубоскаль,
Комедіантъ изъ балагана!

Здѣсь—кровью смоченный кинжалъ,

Здѣсь—свѣжая на тѣлѣ рана...

Въ годину слезъ ты ждешь потѣхъ,

Улыбокъ ждешь въ часы трагедій...

Ты—въ колпакѣ герой комедій,

Наймишь толпы, постыдный смѣхъ!

Прочь! Здѣсь великія арены...

Гляди: еще сочится Кровь,

Вонь ея смоченныя стѣны,

Вонь пригвожденная Любовь!

Еще не стихли въ циркѣ стоны

И погребальный крестъ не врыть...

И въ ужасѣ молчать балконы...

Твой смѣхъ кощунствомъ прозвучитъ!

Ступай отсюда! Въ пепелище

Обращена моя страна...

Здѣсь—величайшее кладбище,

А на кладбищахъ—тишина!..

И тихо скоморохъ отвѣтилъ:

«Смолкаетъ похоронный звонъ...

Мой честный Смѣхъ, какъ солнце, свѣтелъ,

Съ Любовью рядомъ пригвожденъ!

Мой смѣхъ—мой бичъ, и бичъ безкровный

Для всѣхъ, презрѣвшихъ красоту...

Мой горькій смѣхъ—судья верховный

Всѣхъ, приводящихъ ко кресту!..

Онъ бичъ для тѣхъ, кому не страшенъ

Ни гнѣвъ небесъ, ни стонъ людской...

Вѣнцомъ терновымъ онъ украшенъ...

Надъ кѣмъ смѣюсь я? Надъ собой!

Смѣюсь надъ собственнымъ позоромъ,

Надъ тѣмъ, кѣмъ распята Любовь,

Кто, примиренный приговоромъ,

Хоронитъ праведную кровь...

Свѣтло, безудержно, какъ дѣти,

Звучи, мой смѣхъ, мой чистый смѣхъ!

Смѣется больше всѣхъ на свѣтѣ

Лишь тотъ, кто плачетъ больше всѣхъ!..

Н. Фалѣевъ.